

## Зелёный Бамбук

Сяо Цюшуй сидел за столом, бережно оглаживая узоры на поверхности нефритовой подвески. Золотые нити, вышитые по центру, почти стёрлись и потеряли былой блеск, но чем дольше он смотрел, тем ярче становилось выражение радости на его лице.

Радость так и играла на его бровях.

«Это действительно та самая подвеска, которую я сам описал, сомнений быть не может!» — мысленно ликовал Сяо Цюшуй.

Он бросил взгляд на кровать, и радость в его глазах уже невозможно было сдержать.

В конце концов, этот «мешочек с сокровищами» был его главным козырем!

Имея его при себе, дальнейший сюжет пойдёт куда гладче!

Остальные сокровища и реликвии, за которыми другие гонялись изо всех сил, для него будут всё равно что взять вещь из собственного кармана!

Отложив драгоценную подвеску, о которой он так долго мечтал, Сяо Цюшуй поднял лежавший рядом Меч, Слушающий Дождь.

Приложив некоторое усилие, он извлёк клинок из ножен. Раздался чистый, звонкий и мелодичный звук.

Меч приятно тянул руку.

Сяо Цюшуй поднёс его горизонтально к лицу, разглядывая идеально ровное лезвие.

Любопытства ради он поднёс меч к самому уху и слегка задел его — раздался тихий перезвон, напоминающий шум дождя или падение жемчужин на нефритовое блюдо.

«Меч, Слушающий Дождь, тоже настоящий, значит, этот человек точно Фэн Лан!»

Убедившись в личности владельца заветного «мешочка», Сяо Цюшуй не сходил с уст лёгкий, едва заметный улыбчивый изгиб.

Он вернул меч в ножны, подхватил нефритовую подвеску и, покачиваясь, подошёл к кровати и присел на краешек.

Сверху вниз он принялся внимательно, дюйм за дюймом, разглядывать бесчувственное тело.

Лю Суйфэн лежал неподвижно, и если бы не еле заметное вздымание груди, можно было бы подумать, что перед ним мертвец.

Сяо Цюшуй уставился на лицо Лю Суйфэна: ничего особенного разглядеть не удавалось, разве что этот «мешочек с сокровищами» уродился на редкость симпатичным.

В глубине души у него всё же оставалась капля сомнений.

Всего несколько дней в мире Цзянху научили его многому, и первое правило гласило: нельзя слепо доверять людям.

Вторым было — не спешить с окончательными выводами.

За окном то и дело доносилось щебетание птиц.

Не выдержав желания немедленно во всём убедиться, Сяо Цюшуй осторожно подцепил пальцами манжету одежды Лю Суйфэна.

Слабый солнечный свет падал сквозь окно, оставляя тень, и Сяо Цюшуй не мог толком ничего рассмотреть.

Немного наклонив голову и откинувшись назад, он по-прежнему ничего не видел на предплечье, поэтому он просто подался вперёд и аккуратно закатал рукав, страшась потревожить спящего.

Лишь когда показался светлый шрам, Сяо Цюшуй замер:

— Расположение шрама тоже совпадает.

Всё сошлось до последней детали, и сердце Сяо Цюшуя, до этого висевшее в воздухе, наконец успокоилось.

Он довольно кивнул и уже собирался отнять руку, как вдруг чья-то горячая лапы, источающая обжигающий и поразительный жар, яростно вцепилась ему в запястье.

Хватка была чудовищной силы, казалось, кости на запястье вот-вот хрустнут!

Сяо Цюшуй вскрикнул от боли, даже не успев сообразить, в чём дело, как дикая непреодолимая сила рывком швырнула его вперёд!

В мгновение ока земля и небо поменялись местами, и губы Сяо Цюшуя случайно скользнули по сухой, но столь же обжигающе-горячей мягкости...

Неужели это губы Фэн Лана?!

В голове грохнуло.

Сяо Цюшуй онемел, всё его тело, казалось, единым потоком крови устремилось к макушке.

Что только что произошло?

Разве этот человек не был при смерти? Откуда у него такая силища?!

Сяо Цюшуй отчаянно забился, но вырвать запястье не получалось ни в какую.

Пальцы Лю Суйфэна сжались намертво, как железные тиски, не сдвинувшись ни на миг.

Не успел Сяо Цюшуй опомниться от шока — ведь он только что лишился своего первого поцелуя, да ещё с каким-то мужчиной! — как его взгляд случайно столкнулся с парой жутких, налитых кровью зрачков.

В их глубине бушевала чудовищная скорбь, отчаяние и какое-то близкое к безумию помрачение рассудка.

Этот взгляд настолько потряс Сяо Цюшуя, что он на мгновение забыл, как двигаться.

Лю Суйфэн тоже замер; кровавые зрачки медленно сужались и расширялись, словно он пытался увериться в том, живой ли человек перед ним.

Прошло немало времени, но видение не исчезало.

Похоже, это была не галлюцинация — всё происходило наяву!

Его зрачки резко сузились, зловещая краснота мгновенно схлынула, уступая место непроглядно-чёрной, словно тушь, глубине.

Этот взгляд в упор уставился на лицо Сяо Цюшуя, оказавшееся совсем близко, и на долю секунды в нём промелькнуло непонимающее, растерянное изумление.

Воспользовавшись секундным замешательством противника, Сяо Цюшуй вновь изо всех сил

потянул назад.

Это движение, попытка бегства, словно задело какую-то потаённую струну в душе Лю Суйфэна.

Используя силу этого рывка, Лю Суйфэн приподнялся на постели, но всё его тело было скованно оцепенением, дыхание сбилось, а сознание оставалось туманным.

— Фэн Лан, ты очнулся? Отпусти меня!

На брови Лю Суйфэна мелькнула тень недовольства:

— Фэн Лан? Да никакой я не Фэн Лан!

Из-за того, что Лю Суйфэн долгое время был без сознания и только что пришёл в себя, голос его звучал хрипло и грубо, поэтому Сяо Цюшуй разобрал лишь последние обрывки фраз, сложившиеся в нечто вроде «Я — Фэн — Лан».

— Что ты сказал в самом начале? Я не расслышал, — переспросил Сяо Цюшуй.

Лю Суйфэн больше не ответил, продолжая неотрывно, без всякого смущения смотреть на него. От этого взгляда Сяо Цюшуй стало не по себе — до того странным он казался.

Безумие в глазах Лю Суйфэна померкло, а взгляд стал ещё более тяжёлым и глубоким.

Словно окончательно в чём-то убедившись, он провёл языком по пересохшим губам, и это движение вновь напомнило Сяо Цюшуй о недавнем происшествии.

Можно ли считать, что у них был косвенный поцелуй через губы?!

Лицо Сяо Цюшуя мгновенно вспыхнуло, он не посмел выдержать взгляд Лю Суйфэна и отвернулся в сторону.

В голове Лю Суйфэна билась лишь одна мысль. Словно преодолевая оцепенение и проявляя ослиное упрямство, он приподнял правую руку и дрожащими пальцами потянулся к щеке Сяо Цюшуя.

Сяо Цюшуй инстинктивно отпрянул назад, а затем резко вскочил на ноги, отскочив от кровати на добрый аршин.

Остатки света в глазах Лю Суйфэна внезапно погасли, собранная с таким трудом сила вмиг испарилась, поднятая рука бессильно упала, и его тело, утратившее всякую жизненную

энергию, плашмя завалилось назад, тяжело рухнув на ложе, погружаясь в ещё более глубокое беспамятство.

Сяо Цюшуй так и замер на месте: он отчётливо заметил, как перед самым закрытием глаз во взгляде Лю Суйфэна промелькнула такая густая тоска, что она казалась почти осязаемой.

— Почему на его лице появилось такое выражение?

На запястье Сяо Цюшуя алел след.

Там всё ещё горели отпечатки пальцев Лю Суйфэна, на губах ощущался странный мягкий привкус той случайной ласки, а в памяти всплывал влажный кончик языка, скользнувший по сухой коже губ, отчего щёки продолжали пылать.

— А ведь... кажется, было даже неплохо, — промелькнула в голове Сяо Цюшуя дикая мысль, и он поспешно мотнул головой, пытаясь выбить из неё эту глупость.

Но тёмные зрачки из последних мгновений и бездонное, лишённое малейшего лучика света отчаяние продолжали кружиться в его голове.

Ему вдруг стало трудно дышать.

— Подожду, пока придёт в себя, и тогда обо всём расспрошу.

В этот момент казавшийся безмятежным Лю Суйфэн уже давно блуждал в пучинах бесконечного кошмара.

Долина Сотни Трав уничтожена, сам он при смерти, в клане Тан его не принимают, подвергая жестоким издевкам.

После побега — бесконечная погоня.

Пока наконец человек в белой вуали и бамбуковой шляпе не спас его; не имея возможности отплатить за добро, он стал верным псом своего спасителя.

Позже по приказу он отправился вырезать враждебную секту, но пал жертвой предательства собственных людей, отравивших его смертельным ядом. К счастью, один человек спас ему жизнь.

Однако этим спасителем оказался заклятый враг, уничтоживший его семью, а вдобавок ко всему Жетон Героя, который требовал найти глава секты, вероятнее всего, находился в клане

Сяо.

Тогда он решил плыть по течению, притворившись Фэн Ланом, чтобы завоевать доверие Сяо Цюшуя, а затем соединиться с сообщниками извне и взять клан Сяо в осаду.

Позже некто воспользовался маской из человеческой кожи, приняв облик главы секты, и его руками уничтожил глав двух школ, свергнув мир Цзянху в полный хаос.

А родители Сяо Цюшуя погибли в этой кровавой резне.

Тот самый юноша, который изо всех сил старался поднять уровень благосклонности к нему, столкнулся с чудовищной трагедией и возненавидел его настолько, что жаждал разорвать на куски.

Тогда он ещё ни о чём не жалел.

Но стоило перед ним возникнуть искажённому болью и пропитанному жгучей ненавистью лицу Сяо Цюшуя, как в сердце неожиданно кольнула острая боль.

Он хотел объясниться.

Но мёртвых не вернуть, и любые оправдания звучали бы жалко и неубедительно.

Вскоре после этого он узнал, что супруги Сяо Силоу вовсе не были его врагами!

Более того, их вполне можно было назвать его спасителями!

Он отказывался верить, что натворили эти запятнанные кровью руки.

Считавший себя гениальным стратегом, он горько пожалел о том, что умствования привели лишь к собственной гибели.

Воображая себя кукловодом, он на деле оказался пешкой в чужой игре.

Шаг за шагом мир Цзянху под его управлением катился к гибели.

Позже они с Сяо Цюшuem оставили старые обиды, плечом к плечу сражаясь с врагами и отражая нападение с Севера.

Он наконец понял, что именно чувствует к Сяо Цюшую.

Ради него он был готов отдать жизнь, он хотел принять на себя все уготованные тому страдания; душа болела от каждой печали возлюбленного и пела от каждого его лучезарного взгляда.

Что это было?

Это была любовь!

Но он сам безвозвратно оттолкнул это чувство.

О какой любви могла идти речь — у него не осталось даже права заикнуться об «искренности» перед Сяо Цюшуй.

Все эти козни и предательства выросли между ними непреодолимой пропастью, и вернуть прошлое было уже невозможно.

И лишь много позже он узнал, что Сяо Цюшуй вовсе не принадлежал к этому миру до конца, и все те странные слова и поступки исходили из совершенно иной реальности.

Сяо Цюшуй должен был уйти. Лю Суйфэн не мог понять, чувствует ли он горечь или тоску.

Уход означал, что в этом мире у того больше не осталось ничего дорогого сердцу, ведь все близкие погибли в той страшной войне.

Ему оставалось лишь провожать взглядом удаляющуюся спину Сяо Цюшуя, молясь, чтобы в грядущие дни тот обрёл желанный покой, окружённый любящей родней.

Боль, причинённая этим миром, оказалась слишком глубокой, так пусть же он останется здесь, в этой гниющей и смердящей вони, чтобы искупить грехи.

Однажды, когда он очищал земли от бунтовщиков, в ушах внезапно раздался резкий, режущий слух звон, и внутри черепной коробки эхом отозвался лишённый всяких эмоций механический голос:

□Обнаружено, что хост Сяо Цюшуй мёртв. Система Канона Демонов будет перезагружена!  
Система Канона Демонов будет перезагружена!□

Спустя столько времени вновь услышать о Сяо Цюшуйе — и сразу весть о его гибели!

Натянутая в голове струна оборвалась в один миг, глаза налились кровью, и из груди вырвался последний хриплый рёв загнанного зверя:

— Нет, быть того не может!

— Как Сяо Цюшуй мог умереть?!

— Он же сильнейший боец в мире боевых искусств, как он мог погибнуть?

— Сяо Минмин тоже бы не допустил этого...

Кадры прошлой жизни мелькали перед глазами, словно проносящиеся скакуны, отчётливо представая перед Лю Суйфэном.

Его сознание было заковано в многослойные кандалы, погружаясь на дно тёмного омута.

□Перезагрузка системы, сканирование неизвестных угроз.□

□Предупреждение об ошибке! Внимание!□

После череды коротких гудков Лю Суйфэн расслышал лишь обрывки фраз:

□Система — сбой устранен, добро пожаловать — хост — погрузитесь в историю — Героев Божественной Земли — Романтика Ветра и Воды!□

<http://bllate.org/book/21843/2264747>